

*Терентьева Нина Павловна, доцент, к.п.н. Челябинского
государственного педагогического университета*

Мотивация читательской и литературно-творческой деятельности старшеклассников

Проект «Наша новая школа» имеет одним из принципиальных оснований идею мотивации учебной деятельности, которую необходимо формировать и поддерживать у учащихся на протяжении обучения в школе. Актуализация деятельностного подхода при разработке концепции стандартов общего образования второго поколения обусловлена тем, что последовательная его реализация повышает эффективность образования, что проявляется, в частности, в существенном повышении мотивации и интереса к учению. Успешность обучения определяется не только характером изучаемого предмета, но и отношением к нему школьника, связью предмета с потребностями ученика.

Мотивация характеризует побуждения, вызывающие активность, определяющие направленность личности. Мотивация – одна из личностных функций, связанная с принятием и обоснованием деятельности, поступка.

Современная дидактика исходит из того, что создание мотивации должно стать первым этапом вхождения в содержание предмета. Мотивация учения рассматривается как динамическая (внутренне развивающаяся) система мотивов. Компетентность, будучи одной из кардинальных современных характеристик образовательной деятельности, включает, наряду с когнитивной и операциональной, мотивационную и рефлексивную составляющие. Речь идет об освоении учащимися механизмов самоорганизации и саморегуляции учебной деятельности, что возможно при наличии ее внутренней мотивации.

Между тем психологами, педагогами, социологами в наши дни отмечен «мотивационный кризис», ставящий под угрозу процесс развития и сам процесс

деятельности. Он объясняется общим кризисным состоянием социума, размытостью его духовных, ценностных основ, способами осуществления реформ – «глухотой к мотивам поведения людей» (А.Г. Асмолов). Разрабатывая стратегию и методологию социокультурной модернизации образования, А.Г. Асмолов отмечает: «Реформаторами нередко упускается из виду, что мотивационные механизмы социальных реформ не менее важны для их реализации, чем экономические обоснования различных программ реформирования социальной сферы» (4). Эта мысль вполне может быть отнесена к образованию. Кроме того, кризис мотивации объясняется и возрастающим информационным потоком, сложностью его полноценного, осмысленного освоения. Данные нашего констатирующего среза указывают на то, что «мотивационный кризис» проявляется и в сфере читательской деятельности, усугубляясь кризисом чтения и утратой литературоцентризма.

Человеку во все времена было важно осознать свой личностный статус, идентифицировать себя и свои многообразные роли. Век информационных технологий, например, побуждает идентифицировать себя как пользователя ПК. Если в веке XX чтение осознавалось как одно из непреходящих, органичных, естественных проявлений грамотности, образованности, то в веке нынешнем, именуемом эрой коммуникационной цивилизации, эрой экранной цивилизации, отмеченном кризисом читательской культуры, ощутима необходимость формирования особого, осознанного отношения к чтению, персонального осознания себя читателем, субъектом чтения.

В современной социокультурной ситуации вопрос о читательских компетенциях оказывается неизбежно сопряженным с проблемой формирования мотивации читательской деятельности, читательского самосознания. Читательская субъектность проявляется не только в способности вступать в диалог с автором произведения, выстраивая через смыслопонимание и смыслопорождение свою читательскую интерпретацию произведения, но и в осознании личностью своего читательского статуса, определении своей позиции

как читателя разных типов литературы, выстраивающим их иерархию, избирающим круг чтения и читательскую тактику. Речь идет о самоактуализации читателя. Самоактуализация читателя, на наш взгляд, – это одно из проявлений самоактуализации личности, связанной со стремлением наиболее полно использовать свои потенциальные возможности. Так, В.И. Тюпа указывает на то, что «эстетическое отношение ведет человека по пути самоактуализации его личности, узнающей в «оцельненной» картине мира свою «оцельняющую» духовность» (12, с. 31).

Петербургский методист М.П. Воюшина, обосновывая систему мотивов читательской и литературно-творческой деятельности младших школьников, в группе **мотивации содержанием** справедливо акцентирует приоритет **эстетических мотивов**, таких как общение с писателем, получение эстетического наслаждения, освоение художественной идеи произведения.

Среди **познавательных мотивов** специфическими для читательской деятельности признаны расширение читательского кругозора, желание познакомиться с новыми произведениями; стремление узнать больше о жизни писателей, об эпохе, описанной в произведении; стремление к получению литературоведческих знаний.

Кроме того, выделены специфические для чтения **деятельностные мотивы** сопереживать героям и автору; представлять в воображении описанные в произведении картины жизни; размышлять над прочитанным.

В систему мотивации включены **эстетические мотивы литературно-творческой деятельности**: желание поделиться своими мыслями, чувствами, разобраться в своих впечатлениях; возможность почувствовать себя автором, творящим свой, особый мир. Они дополнены **деятельностными мотивами литературно-творческой деятельности**: стремление к размышлению, осмыслению явлений, переживаний; стремление к фантазированию,

сочинительству; желание совершенствовать написанное, редактировать текст (5).

Признавая обоснованность данной системы ведущих мотивов читательской и литературно-творческой деятельности, их базовый характер для системы литературного образования, обратим внимание на справедливое замечание М.П. Воюшиной относительно того, что мотивы саморазвития, формирования нравственных ориентиров «только начинают формироваться и осознаваться детьми. Работать над их формированием, конечно, необходимо, но результаты, видимо, можно получить лишь в среднем или старшем звене школы» (5, с. 121). Именно эти мотивы интересуют нас в контексте предпринятого исследования с учетом возрастных возможностей и потребностей старшеклассников, а также своеобразия современной социокультурной ситуации.

Признание приоритета субъектной активности читателя в процессе смыслообразования, являющегося механизмом становления многомерного мира человека, в том числе его ценностных ориентаций, дает основание для смещения «фокуса внимания» и рассмотрения мотивации читательской деятельности старшеклассников через призму самоорганизации личности, ее самопознания, саморазвития, самоактуализации, с одной стороны, и личностной значимости чтения, изучения литературы, с другой. В этом случае единицей содержания образования «становится отношение «субъектный опыт – объективная ценность», т. е. личностный смысл» (1, с.227). Такой подход позволяет уточнить аксиологический аспект мотивации читательской деятельности, что крайне важно в ситуации кризиса чтения.

Выдающийся психолог А.Н. Леонтьев выделил смыслообразующую функцию мотива (8). Д.А. Леонтьев пишет о мотивационном механизме смыслообразования (9). Осознанные смыслообразующие мотивы ведут к осознанию личностного смысла. Важность мотивационного фактора определяется тем, что смысловая установка способствует «цементированию»

общей направленности деятельности в целом, приданию всей деятельности устойчивого стабильного характера (3). Чрезвычайная значимость «побуждающей силы мотива» признана в современной педагогике. В качестве одного из базовых ориентиров проектирования стандартов образования А.Г. Асмолов называет «определение в качестве ведущей цели образования в информационную эпоху мотивации к обучению» (4). По мысли А.В. Кирьяковой, «предметом заботы воспитателей является актуализация мотивов и обогащение смыслообразующих мотивов деятельности» (7, с.54).

Мы рассматриваем смыслообразующие мотивы читательской деятельности, адекватные природе искусства слова. Это мотивы, которые, побуждая читательскую деятельность, придают ей личностный смысл, что является важнейшим условием ценностного самоопределения. Признавая, что «управление без мотивации» (А.Г. Асмолов) неэффективно, следует конкретизировать эти мотивы как в содержательном, так и процессуальном, операциональном аспектах, разработать способы формирования смыслообразующих читательских мотивов. «Сегодня без порождения у учащегося внутреннего, самим собою заданного мотива предлагаемые знания, умения, навыки останутся отчужденными от личности» (6, с.29).

Отметим, что осознанию кризиса чтения в последние годы сопутствуют признание чтения не только педагогическим, но социальным приоритетом современности, активизация различных подходов по поддержке и развитию чтения, воспроизводству культуры чтения. Эти усилия в большей мере проявляются в сфере внеклассной деятельности. Мы же сосредоточим свое внимание на возможностях стимулирования мотивации чтения учащихся в условиях школьного литературного образования, урока литературы.

Считаем важным дополнить обозначенный выше спектр **познавательных мотивов** читательской деятельности школьников, связанных с содержанием учения, **мотивами понимания ценности чтения для современного человека,**

осознания чтения как процесса лично значимого. Отнесем сюда же **мотив самопознания личности через чтение.**

Прошли те времена, когда вопрос «умеешь ли ты читать?» звучал как риторический в «самой читающей стране». В век новых информационных технологий нужны особые просветительские, методические усилия, чтобы помочь ученикам понять «ради чего», «зачем» читать и изучать литературу, найти способы убедить детей и их родителей в том, что «главный ключ к образованию – книга, но лишь при условии, что человек научен ее читать и понимать» (2, с.372). В педагогике обозначена актуальность формирования «современного позитивного имиджа чтения» (Т.Г. Галактионова), чтения как способа освоения жизненно важной информации.

Отсюда вытекает **мотив понимания значимости изучения литературы как искусства слова.** Присоединимся к суждению петербургского библиотековеда И.И. Тихомировой: «Жизнь быстротечна, и полагать, что ребенок сам придет к осознанию сущности и ценности чтения, пониманию, что хорошо и что плохо в литературе и жизни, – это значит не экономно относиться к драгоценному времени детства, заставлять ребенка блуждать в дебрях книжного хаоса, отвлекать его от решения встающих перед ним жизненных проблем» (10, с. 18). Важно показать ученику-читателю, «от какого наследства мы отказываемся», отрекаясь от художественной литературы, и что мы приобретаем, осваивая ее.

Рождение мотивации чтения ведет к появлению смысловой установки на чтение, представляющей собой выражение «личностного смысла в виде готовности к определенным образом направленной деятельности» (3, с. 75).

В определении системы смыслообразующих мотивов, актуализирующих чтение и изучение литературы школьниками, мы опираемся на представления о природе искусства слова, его аксиологическом

потенциале, о специфике читательской деятельности и целях литературного образования.

Дополняя мотивы чтения, обозначенные М.П. Воюшиной в группе мотивации содержанием, определим смыслообразующие мотивы, сопровождающие процессы становления читательской субъектности, смыслообразования, ценностного самоопределения, реализующиеся **в процессе чтения и интерпретации художественного текста.**

Решение проблемы качества чтения возможно лишь при условии создания у школьников мотивации творческого чтения, неотъемлемым признаком которого являются **эстетические мотивы**, предопределенные самой природой художественной коммуникации:

- признания уникальности дара художника-творца,
- отношения к произведению как неповторимому художественному миру, созданному писателем,
- диалогического общения с автором, героями произведения, культурными собеседниками,
- понимания авторского замысла, его оценки,
- выявления ценностных доминант художественного мира произведения,
- понимания личностной значимости читательского опыта, читательских открытий.

Литературное образование в школе протекает через организацию читательской деятельности, что предполагает стимулирование мотивации, специфичной для данного рода деятельности. Внимание к смыслообразованию, ценностному самоопределению, самоорганизации в

процессе читательской деятельности побуждает особо акцентировать следующие **деятельностные мотивы**:

- смыслопрочтения и смыслопорождения,
- рефлексивной художественно-коммуникативной читательской позиции,
- поиска личного смысла в процессе чтения, освоения литературы,
- осознания своей причастности к вечному диалогу о ценностях бытия и искусства,
- соотнесения прочитанного с личностным опытом,
- включения произведения в свой жизненный контекст.

Творчество читателя-школьника традиционно проявляется в разных видах литературно-творческой деятельности. Чтобы учащиеся по-настоящему включились в работу, нужно, чтобы виды деятельности, их цели были не только поняты, но и внутренне приняты учениками, то есть, чтобы они приобрели личностную значимость для учащегося и нашли отклик в его переживаниях, отношении к работе, то есть были мотивированы. Это **мотивы литературно-творческой деятельности**:

- творческого самовыражения, авторства,
- стремления к диалогу с литературным произведением, культурными собеседниками, автодиалогу,
- выражения отношения к прочитанному, его оценки, т.е. рефлексии собственной читательской деятельности.

Рассматривая мотивы читательской деятельности в литературном образовании, необходимо учитывать, что учебная деятельность всегда полимотивирована. Обозначенные выше мотивы читательской деятельности

носят личностный характер, что определяется субъектной позицией ученика-читателя, «общей смысловой окраской» (А.Г. Асмолов) различных читательских действий, направленных на рождение личностного смысла, читательской интерпретации, рефлексии прочитанного. Вместе с тем психологи, характеризуя систему мотивов учебной деятельности, особо выделяют личностные и социальные мотивы. **Личностные мотивы** характеризуют потребности и установки личности, взятые вне конкретного предметного контекста. К их числу в связи с проблемой аксиологизации литературного образования следует отнести мировоззренческие мотивы:

- открытия духовных, нравственных оснований бытия, гражданских ценностей,
- ориентации, самоопределения в жизненных ценностях, выстраивания их иерархии,
- духовного, нравственного самосовершенствования.

Важным **социальным мотивом**, связанным с аксиологическим аспектом литературного образования, является мотив соотнесения вечных ценностей бытия, искусства и ценностей современного социума.

Примечания

1. Абакумова И.В. Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе / Монография. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. гос. ун-та, 2003. – 480 с.
2. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: Сборник статей / Науч. ред. П.Е. Бухарин. – СПб.: Изд-во СПб ун-та, 1999. – 444 с.
3. Асмолов А.Г. Деятельность и установка. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – 150 с.

4. Асмолов А.Г. Стратегия и методология социокультурной модернизации образования // Проблемы современного образования. – 2010. - №4 (Интернет журнал. Режим доступа: [http:// www.pmedu.ru](http://www.pmedu.ru)).
5. Воюшина М.П. Модернизация литературного образования и развитие младших школьников: Монография. – СПб., 2007. – 320 с.
6. Ермолаева М.Г. Современный урок: тенденции, возможности, анализ: Учеб.-метод. пособие / М.Г. Ермолаева. – СПб.: СПбАППО, 2007. – 120 с.
7. Кирьякова, А.В. Теория ориентации личности в мире ценностей: монография / А.В. Кирьякова. – Оренбург, 1996. – 188 с.
8. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.
9. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой деятельности. 2-е, испр. изд. / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
10. Тихомирова И.И. Творческий характер восприятия как условие обеспечения эффективности чтения // Чтение детей и взрослых: качество чтения / ред.-сост. Т.Г. Браже, Т.И. Полякова. – СПб.: СПбАППО, 2009. – С. 14 – 20.
11. Терентьева Н.П. Нобелевская лекция И.А. Бродского в школьном курсе литературы // Иосиф Бродский в XXI веке: материалы международной научно-исследовательской конференции / под ред. О.И. Глазуновой. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; МИРС, 2010. – С. 292 – 295.
12. Тюпа, В.И. Анализ художественного текста: учеб. пособие для студ. филол. фак. Высш. учеб. заведений / В.И. Тюпа. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.

